

АРХЕОЛОГИЯ. ЭТНОГРАФИЯ. ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

УДК 94(470.331)_"04/14"+902.2+902.3+371.124:902"Арсланова"

ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ПАМЯТНИКОВ У СЕЛА ИЗБРИЖЬЕ Ф. Х. АРСЛАНОВА

Е. Н. Жукова

Тверской государственный университет,
кафедра отечественной истории, г. Тверь, Россия

Рассматривается роль доцента кафедры отечественной истории ТвГУ Ф. Х. Арслановой в изучении курганной группы у с. Избрижье Калининского района Тверской области. Комплекс археологических памятников включает в себя стоянки каменного века (от эпохи мезолита), поселения раннего железного века (селище и городище), курганную группу древнерусского времени и поселение позднего средневековья. Изучение памятников начинается с конца XIX в. Основной полевой метод изучения курганов – полойно-секторный. Всего было изучено 67 курганов. По результатам исследований Ф. Х. Арслановой с соавторами опубликовано 19 научных статей. Введенные в научный оборот материалы послужили основой для подготовки двух диссертаций, четырёх монографий, более 50 статей. Артефакты из Избрижья используются в учебной и музейной работе.

Ключевые слова: историография археологии, погребальные памятники, Верхневолжье, археологическая полевая методика, Ф. Х. Арсланов, В. Г. Карцов.

«Нашей традицией должно стать возрождение памяти о всех преподавателях, работавших на факультете. Можно начать готовить историю исторического факультета»¹. Эти слова были произнесены М. М. Фрейденбергом в 1984 г. не в преддверии юбилейной даты исторического факультета Калининского государственного университета (далее – КГУ) – до 70-летия было ещё три года. Реализовать её к «круглой дате» – 100-летию исторического образования в Тверской области – представляется вполне закономерной задачей.

Творческое наследие любого исследователя является составной частью науки. В зависимости от вклада в развитие процесса познания имя учёного, его идеи продолжают жить и после смерти автора. Одним из таких исследователей была Фирая Хабибулловна Арсланова. Научная биография Ф. Х. Арслановой, вслед за жизненными обстоятельствами, сформировалась в двух основных направлениях: это изучение древностей Восточно-

---

¹ М. М. Фрейденберг. Протокол партсобрания от 20 января 1984 г. // Тверской центр документации новой и новейшей истории. Ф. 109. Оп. 1. Д. 261. Л. 3.

М. М. Freidenberg. *Protokol partsobraniya ot 20 yanvary 1984 g.*, Tverskoi tsentr dokumentatsii novoi i noveishei istorii, F. 109, Op. 1, D. 261, L. 3.

Казахстанской степи и средневековых памятников Верхней Волги. Если воспользоваться формализованными методами анализа результативности её научной деятельности – учесть количество статей, выступлений на конференциях, объем полевой работы, то преобладать, несомненно, будут работы по археологии Казахстана. Лучшим свидетельством востребованности её научной деятельности является интерес к публикациям и личности археолога в настоящее время, когда труды продолжают выходить в свет и после смерти автора². Обобщающую работу по древностям Восточного Казахстана Ф. Х. Арсланова торопилась закончить ещё при жизни. Всё это хорошо было известно коллегам и близким археолога. Поэтому супруг и активный помощник в её полевых и научных исследованиях А. А. Чариков и один из первых учеников З. С. Самашев (в настоящий момент докт. ист. наук, директор филиала Института археологии в Астане Республики Казахстан) практически сразу приняли решение довести рукопись до публикации. В 2001 г. Алексей Алексеевич Чариков скончался, и все основные заботы по изданию монографии взял на себя Зайнолла Самашевич Самашев. Необходимо отметить, что энергии Фирайе Хабибулловне хватало не только на собственные научные изыскания, но и на то, чтобы окружающие её люди заинтересовались и прониклись любимой ею наукой.

А. А. Чариков начинал как коллега и соавтор Ф. Х. Арслановой по полевым исследованиям погребальных памятников кочевников. Однако в 1970-е гг. он стал разрабатывать проблематику каменных антропоморфных изваяний Казахстана. Алексей Алексеевич любил говорить: «Я специалист по бабам», и многозначительно сделав паузу, уточнял: «... по каменным бабам». Эта тема оставалась основной в работах автора до начала 2000-х гг.: публикации вновь открытых материалов³, характеристика отдельных артефактов⁴, систематизация выборочной совокупности источника по региону, типам и хронологии⁵. В конечном итоге проделанная работа вполне могла

---

² Арсланова Ф. Х. Очерки средневековой археологии Верхнего Прииртышья // Материалы и исследования по археологии Казахстана. Астана, 2013.

Arslanova F. Kh., *Ocherki srednevekovoi arkheologii Verkhnego Priirtysh'ya*, Materialy i issledovaniya po arkheologii Kazakhstana, Astana, 2013.

³ Арсланова Ф. Х., Чариков А. А. Каменные изваяния Верхнего Прииртышья // Советская археология (далее – СА). 1974. № 3. С. 220–235; Чариков А. А. Раннесредневековые скульптуры из Восточного Казахстана // СА. 1976. № 4. С. 153–165; Чариков А. А. Группа скульптур из Джамбула // СА. 1980. № 3. С. 301–307.

Arslanova F. Kh., Charikov A. A. *Kamennye izvayaniya Verkhnego Priirtysh'ya*, Sovetskaya arkheologiya (SA), 1974, № 3, S. 220–235; Charikov A. A., *Rannesrednevekovyye skulptury iz Vostochnogo Kazakhstana*, SA, 1976, № 4, S. 153–165; Charikov A. A., *Gruppa skulptur iz Dzhabula*, SA, 1980, № 3, S. 301–307.

⁴ Чариков А. А. Статуя музыканта XII в. // СА. 1981. № 2. С. 289–291.

Charikov A. A., *Statuya muzykanta XII v.*, SA, 1981, № 2, S. 289–291.

⁵ Чариков А. А. О локальных особенностях каменных изваяний Прииртышья // СА. 1979. № 2. С. 179–190; Он же. Изобразительные особенности каменных изваяний Казахстана // СА. 1986. № 1. С. 87–102.

составить основу кандидатской диссертации. Темы диссертаций З. С. Самашева перекликаются с научным интересом Арслановой и Чарикова – это наскальные изображения Казахстана. В 2013 г. под общей редакцией З. С. Самашева вышла монография Ф. Х. Арслановой «Очерки средневековой истории Верхнего Прииртышья»⁶. В 2015 г. Ю. С. Худяков опубликовал рецензию на монографию в журнале «Российская археология»⁷.

Работы, посвящённые научной деятельности археолога Ф. Х. Арслановой, стали публиковаться с 2000 г. Их все объединяет мысль, насколько свойства личности археолога оказали влияние на её научное творчество. Фираю Хабибуллонову отличала искренняя преданность своему делу, неподкупная заинтересованность в результатах своего труда. Это могло доходить до очень эмоциональных моментов её взаимоотношений с коллегами, учениками. Теплотой и привязанностью отличаются воспоминания о Фирае Хабибулловне её мужа А. А. Чарикова⁸. Как о неординарном молодом преподавателе вспоминает о ней З. С. Самашев⁹. Научные исследования Ф. Х. Арслановой по древностям евразийских степей охарактеризовали её коллеги С. А. Плетнева и В. А. Могильников – специалисты по археологии, истории и культуре кочевых народов Средневековья¹⁰. В этой связи представляется необходимым остановиться на изучении Ф. Х. Арслановой памятников славяно-русских древностей.

Ф. Х. Арслановой везло на яркие памятники. Зевакинский погребальный комплекс в Северо-Восточном Казахстане остается едва ли не эталонным памятником степных кочевников средневековья. На Верхней Волге

Charikov A. A., *O lokal'nykh osobennostyakh kamennykh izvayanii Priirtysh'ya*, SA, 1979, № 2, S. 179–190; Charikov A. A., *Izobrazitel'nye osobennosti kamennykh izvayanii Kazakhstana*, SA, 1986, № 1, S. 87–102.

⁶ Арсланова Ф. Х. Очерки средневековой археологии...

Arslanova F. Kh., *Ocherki srednevekovoi arkheologii...*

⁷ Худяков Ю. С. [Рец.] Арсланова Ф. Х. Очерки средневековой археологии Верхнего Прииртышья // Материалы и исследования по археологии Казахстана. Т. III. Астана: Издательская группа филиала Института археологии им. А. Х. Маргулана в г. Астана, 2013 // Российская археология (далее РА). 2015. № 3. С. 178–180.

Khudyakov Yu. S. *Arslanova F.Kh. Ocherki srednevekovoi arkheologii Verkhnego Priirtysh'ya* // *Materialy i issledovaniya po arkheologii Kazakhstana. T. III. Astana: Izdatel'skaya gruppa filiala Instituta arkheologii im. A.Kh. Margulana v g. Astana, 2013, Rossiiskaya arkheologiya (RA), 2015, № 3, S. 178–180.*

⁸ Чариков А. А. Незабываемые годы // Арсланова Ф.Х. Очерки средневековой археологии... С. 18–21.

Charikov A. A., *Nezabyvaemye gody*, Arslanova F.Kh. *Ocherki srednevekovoi arkheologii...* S. 18–21.

⁹ Самашев З. Предисловие // Арсланова Ф. Х. Очерки средневековой археологии... С. 17.

Samashev Z., *Predislovie*, Arslanova F.Kh., *Ocherki srednevekovoi arkheologii...*, S. 17.

¹⁰ Могильников В. А., Плетнева С. А. Памяти Ф. Х. Арслановой // Татарская археология. 2000. № 1–2 (6–7). С. 212–224.

Mogil'nikov V. A., Pletneva S. A., *Pamyati F.Kh. Arslanovoi*, *Tatarskaya arkheologiya*, 2000, № 1-2 (6-7), S. 212–224.

подобным стал комплекс памятников у с. Избрижье Калининского района Тверской области.

История исследования комплекса археологических памятников у д. Избрижье охватывает более ста лет. На небольшой площади (около 5,5 га) сосредоточены различные типы памятников от эпохи мезолита до позднего Средневековья. Однако основным объектом его изучения остаётся курганная группа, интерес к которой сохранялся на протяжении всего времени изучения памятника. Наибольшее количество зафиксированных в группе насыпей составляло 141 курган, из них 95 в разные годы было раскопано.

Впервые описание этого памятника было дано в работе А. К. Жизневского «Курганы и находки каменного века Тверской губернии». Описания курганной группы, опубликованные В. И. Покровским в 1893 г.¹¹ и В. А. Плетнёвым в 1903 г.¹², основаны на данных, полученных в результате полевых исследований В. Я. Щербакова 1879 г., раскопавшего 8 курганов¹³. Кроме того, в каталоге В. А. Плетнёва даны описания каменных орудий неолитического облика, обнаруженных при раскопках курганов, а также могильные плиты позднего Средневековья, найденные поблизости, в с. Андреевском.

В 1903 г. Н. Е. Макаренко по поручению Императорской археологической комиссии провёл разведку по верхнему течению Волги от Старицы до Твери. В районе с. Избрижье им было зафиксировано несколько десятков курганов, очевидно располагавшихся на мысовой части могильника (при впадении р. Избрижки в Волгу), в настоящее время почти полностью утраченных. Н. Е. Макаренко отмечал, что размывающиеся весенним половодьем курганы расположены на поселении, которое представляло собой «незначительной толщины культурный слой с небольшим количеством черепков»¹⁴ и было идентифицировано автором как остатки городища.

В 1913 г. археологический комплекс у с. Избрижье посетил член Тверской учёной архивной комиссии С. А. Диевский. Он изучил топографию курганной группы и исследовал городище дьякова типа на окраине

---

¹¹ Сборник статистических сведений о Тверской губернии. Тверь, 1893. Т. VIII. Тверской уезд. Вып. 1. С. 4.

Sbornik statisticheskikh svedenii o Tverskoi gubernii. Tver', 1893, T.VIII. Tverskoi uезд. Вып. 1, S. 4.

¹² Плетнев В. А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии. Тверь, 1903. С. 149–151.

Pletnev V. A., *Ob ostatkakh drevnosti i stariny v Tverskoi gubernii*, Tver', 1903, S. 149–151.

¹³ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 103. Оп. 1. Д. 221. Л. 8, 147.

State Archive of the Tver Region (GATO), F. 103, Op. 1, D. 221, L. 8, 147.

¹⁴ Макаренко Н.Е. Поездка в 1903 г. по верхнему течению р. Волги // Известия Археологической комиссии. Вып. 6. СПб., 1904. С. 93.

Makarenko N. E., *Poezdka v 1903 g. po verkhnemu techeniyu r. Volgi*, Izvestiya Arkheologicheskoi komissii, SPb, 1904, Вып. 6, S. 93.

с. Избрижье. В 1882 г. 9 курганов в Избрижье было раскопано секретарём Российского исторического музея В. И. Сизовым¹⁵.

В 1956 г. в районе комплекса памятников у д. Избрижье были проведены разведочные работы. В начале осени курганную группу обследовал канд. ист. наук, доцент Калининского государственного педагогического института (далее – КГПИ) В. С. Тарасенко. В общей сложности он насчитал три местности с курганами вокруг д. Избрижье. К востоку от деревни: «... в 1/2 км от Избрижья в небольшом лесочке над Волгой 3 разрытых кургана»¹⁶ и к северо-востоку от деревни: «... на небольшой песчаной дюне расположено 2 крупных разрытых кургана»¹⁷. Основная масса курганов располагалась западнее деревни на берегу р. Волги. Кроме описания погребальных памятников В. С. Тарасенко зафиксировал два поселения в районе д. Избрижье. Это поселение средневекового времени на мысу, образуемом слиянием рек Волги и Избрижки: «На этом месте могло быть значительное поселение – культурный слой прослеживается очень хорошо»¹⁸ – и стоянка неолитического облика с северо-востока от деревни на небольшой песчаной дюне. Хронологическая характеристика в отчёте отсутствует, однако дано заключение о перспективах изучения памятника: «На этом могильнике следовало бы, по нашему мнению, начать большие археологические раскопки, для того, чтобы определить полностью его принадлежность»¹⁹.

Месяцем ранее, в августе 1956 г. Л. В. Кольцов также проводил разведки в этом районе и нашёл восточнее д. Избрижье следы стоянок каменного века. Неолитом он определил два местонахождения в 1,5–2 км от деревни. В качестве подъемного материала были собраны кремневый нож, скребок, несколько осколков и отщепов²⁰. Кроме того, Л. В. Кольцов открыл стоянку западнее погребального комплекса Избрижье на берегу Волги и обозначил её как «стоянка Андреевское»²¹.

Впервые в советское время раскопки на погребальном памятнике были предприняты С. С. Ширинским²² в 1961 г. Методика раскопок автора

---

¹⁵ Императорский российский исторический музей: Указатель памятников. М., 1893. С. 191–193.

Imperatorskii rossiiskii istoricheskii muzei: Ukazatel' pamyatnikov, М., 1893, S. 191–193.

¹⁶ Архив Института археологии Российской Академии наук (далее – ИА РАН). Ф. Р-1. Д. 1232. Л. 6.

Archive of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences (IA RAN), F. R-1. D. 1232, L. 6.

¹⁷ Там же.

Ibidem.

¹⁸ Там же. Л. 8.

Ibid, L. 8.

¹⁹ Там же.

Ibidem.

²⁰ Там же. Д. 1324. Л. 3 – 4.

Ibid, D. 1324, L. 3 – 4.

²¹ Там же. Л. 2.

Ibid, L. 2.

²² Там же. Д. 4898.

принципиально отличалась от проведённых ранее работ на памятнике. Впервые был снят глазомерный топографический план курганной группы Избрижье–1 и городища раннего железного века. Исследователь привёл общее количество насыпей – 139 (насыпь № 140 расположена на плане на окраине деревни северо-восточнее городища). Ширинский насчитал 12 насыпей со следами раскопок колодцем и 16 – «окопами». Всего в 1961 г. было раскопано 5 курганов в разных частях могильника. Насыпи копались на снос с оставлением бровок, ориентированных по сторонам света, без вскрытия прикуранных рвов. Кроме того, был заложен разведочный шурф в северо-западной части площадки городища и подтверждена принадлежность его к раннему железному веку.

В 1972–1974 гг. обследование памятников в районе д. Избрижье провёл младший научный сотрудник кафедры истории СССР КГУ Г. В. Харитонов. Им были составлены паспорта на три курганные группы и городище. При составлении глазомерного плана на курганную группу Избрижье–1 исследователь использовал план С. С. Ширинского 1961 г., изменив при этом нумерацию курганов. Г. В. Харитоновым был снят план курганной группы Избрижье–3, открытой в 1956 г. В. С. Тарасенко. В 1978 г. Е. В. Бодунов, младший научный сотрудник кафедры истории СССР КГУ, открыл стоянку периода позднего мезолита – раннего неолита северо-северо-восточнее д. Избрижье, на берегу р. Избрижки. Позднее этот же археолог в результате закладки шурфа на мысу, образованном реками Волгой и Избрижкой, высказал предположение о существовании древнерусского селища под аллювиальным слоем.

Так или иначе, сотрудники и преподаватели университета неоднократно обращались к обследованию памятника. В 1975 г. назрела насущная необходимость придать стабильность проведению археологических практик исторического факультета КГУ, выбрать базовый памятник для плановых многолетних экспедиций. Изучив архивные и опубликованные материалы по исследованию археологических памятников Верхнего Поволжья, получив устную консультацию С. С. Ширинского, Ф. Х. Арсланова остановила свой выбор на Избрижском погребальном комплексе. Обусловлено это было хорошей сохранностью памятника и удачным местоположением (близость к административному центру, хорошее транспортное сообщение, живописный ландшафт).

Проведение экспедиционного исследования предполагает не только хорошую научную подготовку автора, но и отменные организаторские способности. Начинать работу в качестве начальника археологической экспедиции КГУ Ф. Х. Арслановой приходилось с нуля. Не было палаток, спальников, хозяйственного оборудования и геодезических приборов. У первых участников её экспедиций не было опыта полевой работы. И, как всегда, на помощь приходил самый надежный друг и соратник – муж А. А. Чариков. Начиная с первых самостоятельных экспедиций в Восточном Ка-

захстане и до последнего полевого сезона в 1992 г. в Избрижье Алексей Алексеевич помогал жене: фотографировал на раскопе, участвовал в организации экспедиций, создавал благоприятный микроклимат в коллективе. А. А. Чариков работал в различных музеях, в том числе – главным хранителем Калининского (Тверского) объединённого музея. Его опыт научного сотрудника особенно помог в развёртывании работ по реставрации керамического материала и первичному учёту археологических материалов.

Поскольку археологические экспедиции в университете – это прежде всего практики студентов, то подготовка к экспедициям начинается уже в учебной аудитории. С первого учебного года (1974/75) своей работы в Калининском университете Ф. Х. Арсланова организовала работу спецсеминара «Методика полевых исследований», далее она стала читать общий курс «Археология» и разрабатывать спецдисциплины по финно-угорской и славяно-русской археологии. Теоретическая подготовка студентов в сочетании с практикой продолжалась на раскопе в «третьем» летнем семестре. Студенты во время практики должны были овладеть навыками разбивки раскопа, трассировки курганов, ведения полевых чертежей, дневников, основами камеральной обработки артефактов. В качестве методического пособия использовалось издание, подготовленное В. Г. Карцовым и А. И. Мартыновым в 1970 г.²³ Методическое пособие В. Г. Карцова не случайно использовалось на кафедре. Дело в том, что в 1960 г. он становится заведующим кафедрой отечественной историей КГПИ²⁴. К этому времени В. Г. Карцов был известен как состоявшийся специалист по методике преподавания истории. До работы в КГПИ он преподавал в Тульском и Абаканском пединститутах. Однако свою карьеру историка Владимир Геннадьевич начинал с занятий по археологии. С 1925 по 1930 г. он учился в Московском университете. Занятия по археологии в это время проводил В. А. Городцов. Студенты были настолько увлечены изучением древнего прошлого, что в конце 1920-х гг. организовали археологический кружок при университете и начали проводить вполне самостоятельные научные исследования. В 1928 г. был подготовлен первый сборник статей членов кружка (машинописный вариант). Среди участников кружка и сборника такие в будущем известные исследователи как Б. А. Рыбаков (статья «О раскопках вятических курганов в Мякинине и Кременьи»), Д. А. Крайнов («Стоянка “Усть-Ярэнга”»). Исследование студента В. Карцова было посвящено публикации материалов к археологической карте Московской губернии в районе р. Сетуни²⁵. Первая опубликованная работа, посвящённая исследованиям Ладейского и Ермолаевского городищ Красноярского края,

---

²³ Программы педагогических институтов: Музейно-археологическая и краеведческая практика. М., 1970.

Programmy pedagogicheskikh institutov: Muzeino-arkheologicheskaya i kraevedcheskaya praktika, M, 1970.

²⁴ ГАТО. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 185. Л. 16.

ГАТО, Ф. Р-1272, Оп. 1, Д. 185, Л. 16.

²⁵ Там же. Д. 4. Л. 41.

Ibid, D. 4, L. 41.

вышла в свет в сборнике трудов секции археологии Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН). Оттиск этой статьи с благодарственной дарственной надписью учителю – Василию Алексееву Городцову хранится в личном фонде В. Г. Карцова в ГАТО²⁶. Всё предвоенное десятилетие В. Г. Карцов занимался изучением истории Сибири, выступая и как организатор археологических экспедиций, и как учёный-исследователь. Непосредственное участие в экспедициях в Калининской области В. Г. Карцов не принимал, выступая скорее как преподаватель-методист, автор пособия по полевой практике.

На археологических практиках в Избрижье Ф. Х. Арсланова активно привлекала полевых исследователей, при этом занятия проводили и уже состоявшиеся, и только начинающие археологи. Например, в экспедиции 1977 г. принимала участие Т. В. Равдина (специалист по погребальным памятникам древнерусского времени), которая прочитала лекцию «О современном состоянии изучения средневековой археологии Восточной Европы»²⁷. В 1978 г. Н. В. Мясникова (Жилина), в то время сотрудник областного музея, познакомила студентов с основами методики дендрохронологии. В 1984 г. А. Н. Хохлов доложил участникам археологической практики первые результаты раскопок средневековых памятников на р. Медведице. Сама Ф. Х. Арсланова периодически в поле подводила итоги изучения избрижских курганов²⁸. При чём делала она это не только для участников экспедиции, но и для жителей близлежащих деревень, уделяя особое внимание основам законодательства по охране археологических памятников.

Немаловажным в деле организации экспедиции является вопрос её финансирования. В 1970–1980-е гг. практики проводились на государственные средства, однако статьи и объём финансирования могли различаться. Первоначально оснащение экспедиции было организовано на средства хоздоговорной темы «Свод памятников». В первые годы изучения Избрижья студентов для проживания размещали в ближайшей школе. В 1980-е гг. палаточный лагерь стали организовывать в непосредственной близости от раскопа. На время проведения экспедиции выделялись деньги на каждого студента и отдельно на руководителей: «квартирные» и «суточные» – от 50 коп. в день на студента в 70-е гг. до 1 руб. 30 коп. в начале 1980-х гг. Суточные на руководителей были в два раза выше. Деньги на проживание оставались неизменными на всем протяжении – 10 коп. на человека в день. В 1978 г. сотрудники областного музея и старшекурсники участвовали в экспедиции за свои деньги (по 20 руб. с человека). Все средства отправлялись в общий котел: закупались продукты, и жизнь экспедиции организовывалась на основах самообслуживания. Поэтому для многих экспедици-

---

²⁶ ГАТО. Ф. Р-1272. Оп. 1. Д. 5. Л. 6.

ГАТО, Ф. Р-1272, Оп. 1, Д. 5, Л. 6.

²⁷ Там же. Д. 1953. Л. 3.

Ibid, D. 1953, L. 3.

²⁸ Там же. Л. 4.

Ibid, L. 4.

онная кухня вспоминалась и кулинарными изысками от Фираи Хабибулловны, и запоминающимися на долгие годы «шедеврами» от неопытных студентов-первокурсников.

При изучении археологического памятника важное значение имеет применяемая полевая методика. Во второй половине XX в. она претерпела большие изменения. В целом можно выделить два подхода к изучению погребальных насыпей: раскопка курганов по секторам насыпи либо включение насыпи кургана и прикурганной территории в общую площадь раскопа, размечаемого сеткой квадратов. Метод раскопки по секторам предполагал исследование насыпи кургана на снос, что являлось несомненным преимуществом по сравнению с «траншейным» методом, по которому часть насыпи могла остаться неизученной. Раскопка курганов по секторам широко использовалась в 1960–1970-е гг. (раскопки Березовецкого, Пекуновского I могильников А. В. Успенской; Избрижье – Ф. Х. Арслановой). Первоначально применялись варианты объединения двух секторов при раскопке кургана (исследование по половине насыпи), а также прокладка траншей с целью изучения стратиграфии прикурганых рвов (полностью рвы не исследовались). Это давало возможность вести работы высокими темпами. За один полевой сезон изучалось до 10–15 курганов. Массовые находки (керамика, остеологический материал) фиксировались по принадлежности к отдельному сектору кургана, без стратиграфических ориентиров. Следующим шагом в совершенствовании методики раскопок курганов стало более подробное изучение рвов: сначала путём закладки нескольких радиальных траншеек в полах курганов, а затем и полного их изучения. Это дало возможность дальнейшей детализации изучения погребального обряда: особенностей устройства захоронений, погребальных сооружений и внутрикурганых конструкций, функционального предназначения рвов. Методика раскопок по секторам оставалась ведущей до середины 1980-х гг. С течением времени становились очевидными недостатки этого метода. В первую очередь неизученным оставалось межкурганное пространство. Со временем накапливалось всё больше фактов, свидетельствующих, что между курганами могли быть грунтовые захоронения различного происхождения. Во-вторых, многие курганные группы Верхневолжья являются частью комплексного памятника отдельного микрорегиона, и изучение насыпи секторным методом не давало возможности выявления особенностей всего комплекса памятников, варьировавших от напластований эпохи мезолита до позднего Средневековья. В-третьих, к 1980-м гг. сформировались и были отработаны основные приёмы квадратно-пластового метода изучения археологического объекта. Раскопки большими площадями давали более целостную картину памятника уже на полевом этапе его изучения.

Приверженность к определённой методике раскопок – наиболее устойчивая характеристика отдельного поколения исследователей. Поэтому распространение нового метода часто соответствует процессу формирования и становления нового поколения полевых исследователей. Активно квадратно-секторную методику начали использовать во второй половине 1980-х гг. при строительстве Ржевского гидроузла (работы И. В. Ислано-

вой, Е. М. Черных, Н. А. Тимохина, А. Н. Хохлова, О. М. Олейникова и др.). В некоторых случаях исследователи использовали элементы новой методики в сочетании с традиционной. В частности при изучении курганный группы Плешково (Кимрский район) К. И. Комаров исследовал насыпи курганов секторной методикой, а межкурганное пространство квадратно-пластовым методом. Методика изучения курганов по секторам продолжала использоваться до конца 1990-х гг. (экспедиционные исследования в Избрижье Ф. Х. Арслановой и Е. В. Лагуткиной). В настоящий момент она практически не применяется.

Избрижская курганная группа находится на территории многослойного селища, включающего напластования эпохи раннего железа и неолита-бронзы. По многочисленным кремневым изделиям, отдельным находкам предметов эпохи железа и фрагментам лепной керамики Ф. Х. Арсланова могла получить представление о многослойности памятника уже в первые годы плановых раскопок. Однако в большинстве случаев планиграфия находок времени неолита-бронзы-раннего железного века в подкурганных слоях не учитывалась. За один полевой сезон, продолжительность которого определялась рамками студенческой полевой практики (в среднем 1 месяц), изучалось до 10 курганов. Так, в 1975 г. было изучено 10 курганов, в 1976 г. – 4 кургана, в 1977 и 1978 гг. – по 10 курганов. При полевых исследованиях 1975–1992 гг. разборка напластований предшествующих эпох велась одновременно со слоем насыпей курганов по секторам. Они не получили самостоятельного описания. Данные о слоях, предшествующих древнерусскому времени, фиксировались лишь в стратиграфических разрезах бровок. Исключением являлись работы 1975, 1977 и 1978 гг. В 1975 г. была произведена зачистка²⁹, а в 1977 г. – проведены раскопки на селище, на площадке между курганами № 3 и 108, объемом 100 м²³⁰. В 1978 г. в пределах раскопа кургана 41 на площади 110 кв. м. целенаправленно изучались подкурганные напластования эпохи неолита-бронзы с фиксацией всех находок на плане.

Выявляемые при раскопках различные особенности устройства захоронений и погребальные сооружения были исследованы с разной степенью подробности. Следует отметить, что в Избрижье найдены уникальные, сложные по конструкции сооружения в курганах № 61 (деревянный сруб в виде дома с двускатной крышей, увенчанной коньком) и 107 (сруб высотой в 2 венца, по всей вероятности, шестиугольной формы). В каждом случае устройство данных сооружений индивидуально. Этим объектам раскопок Ф. Х. Арслановой было уделено особое внимание, что не удивительно –

---

²⁹ Архив ИА РАН. Ф. Р-1. Д. 5583.

Arkhiv IA RAN, F. R-1, D. 5583.

³⁰ Там же. Д. 6853.

Ibid, D. 6853.

они привлекли своей оригинальностью уже в момент их обнаружения. Впоследствии им были посвящены отдельные работы³¹.

В то же время в некоторых случаях отдельные особенности устройства курганов не попали в поле зрения исследователя. Ряд курганов Избрижья расположен на территории селища раннего железного века и сооружён из его культурного слоя, что затрудняло обнаружение могильных ям. По всей видимости, некоторые погребения в этих курганах находились в неглубоких подкурганых ямах, что не было зафиксировано (курганы № 19, 52, 59, 71, 82, 85, 96, 105).

Многочисленные и разнообразные материалы, полученные в ходе исследований курганной группы Избрижье, Ф. Х. Арсланова старалась исследовать максимально подробно. Так, при написании отчётов многие материалы передавались на определение специалистам. Бусы атрибутировались Ю. Л. Щаповой, определение монет из Избрижья производили В. М. Потин, А. С. Беляков, Г. А. Фёдоров-Давыдов, И. Г. Добровольский, Т. В. Равдина, дерево от погребального сооружения в кургане 61 было передано Н. Б. Черных на анализ в Лабораторию естественно-научных методов ИА АН СССР, железные предметы были изучены М. М. Толмачевой, остатки текстиля – А. К. Елкиной. Особо следует отметить, что регулярно, по итогам каждого сезона, производилось первичное изучение антропологических материалов из Избрижья. Определение пола и возраста погребённых производили в 1975–1987 гг. Т. В. Томашевич и А. Ж. Петрикас. Уже в 2000-е гг. антропологическая коллекция была передана для дальнейшего хранения и исследования в Научно-исследовательский институт и Музей антропологии МГУ.

С начала 1980-х гг. Ф. Х. Арсланова начинает публиковать материалы археологических памятников Тверского Поволжья. И в основном это результаты раскопок Избрижского погребального комплекса. Фирая Хабибуллолна тщательно изучала отдельные элементы погребального обряда: сооружения³², керамику³³, костом³⁴. Чётко выработанная методика помогала ей ос-

---

³¹ Арсланова Ф. Х. Погребальные сооружения кривичей у с. Избрижье // Памятники железного века и средневековья на Верхней Волге и Верхнем Подвинье. Калинин, 1989. С. 33–49; Арсланова Ф. Х., Беляков А. С. Новые материалы из Избрижья // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1997. Вып. 2. С. 39–54.

Arslanova F. Kh., *Pogrebal'nye sooruzheniya krivichei u s. Izbrizh'e*, Pamyatniki zheleznogo veka i srednevekov'ya na Verkhnei Volge i Verkhnem Podvin'e, Kalinin, 1989, S. 33–49; Arslanova F. Kh., Belyakov A.S., *Novye materialy iz Izbrizh'ya*, Tver', tverskaya zemlya i sopredel'nye territorii v epokhu srednevekov'ya, Tver', 1997, Vyp. 2, S. 39–54.

³² Арсланова Ф. Х. Погребальные сооружения кривичей...

Arslanova F. Kh., *Pogrebal'nye sooruzheniya krivichei...*

³³ Арсланова Ф. Х. Погребения с лепной керамикой из Избрижья // Археологические памятники на Верхней Волге. Тверь, 1993. С. 49–63.

Arslanova F. Kh., *Pogrebeniya s lepnoi keramikoi iz Izbrizh'ya*, Arkheologicheskie pamyatniki na Verkhnei Volge, Tver', 1993, S. 49–63.

воить новые для нее материалы древнерусских погребальных памятников. Важное значение для систематизации информации по изучению археологических памятников Верхневолжья имела публикация библиографического указателя в 1990 г.³⁵ Ф. Х. Арсланова смогла собрать вокруг себя коллектив единомышленников – студентов и сотрудников университета, которые помогли осуществить ей эту трудоемкую, но крайне необходимую работу.

Кропотливость и систематичность в кабинетной работе дополнялись удачливостью Ф. Х. Арслановой как археолога-полевика. Яркие материалы из её раскопок могли бы стать украшением экспозиции любого музея. Среди них можно выделить головной убор из погребения кимакской женщины – «боку», остатки шёлковой мужской одежды из погребения кочевника. То же самое можно сказать и о материалах Избрижья, где Арслановой были найдены женские погребения с богатыми наборами бус и головных украшений.

Часть казахстанских коллекций из раскопок Ф. Х. Арслановой была выставлена в экспозиции Государственного Исторического музея г. Алма-Аты и краеведческом музее г. Усть-Каменогорска. Для того чтобы избрижские вещи были доступны в научной и учебной работе, а также для широкого доступа у Ф. Х. Арслановой возникает идея создания археологического музея в стенах родного вуза. С 1977 г. этот вопрос начинает обсуждаться на кафедре³⁶. Особенно много усилий было сделано в последние годы жизни все силы Ф. Х. Арслановой. 19 января 1995 г. музей был официально открыт. Это было последним значительным событием в её творческой биографии.

Результаты научной деятельности Ф. Х. Арслановой являются серьёзным вкладом в археологическую науку и вплоть до настоящего времени оказывают влияние на развитие её отдельных направлений, прежде всего, в изучении средневековых погребальных древностей. Если использовать такой показатель, как индекс цитирования данных археологического памятника в научной литературе, то средний показатель цитирования (без учёта максимальных и минимальных показателей) составляет 3,3 для погребальных памятников Тверского Поволжья. Наиболее часто археологами привлекаются данные с раскопок Избрижской курганной группы – 74 случая использования материалов в публикациях, при этом 19 из них опубликова-

---

³⁴ Арсланова Ф. Х. Языческие символы в одежде женщины первой половины XI в. (по материалам курганов у с. Избрижье) // Проблемы изучения эпохи первобытности и раннего средневековья лесной зоны Восточной Европы. Вып. 1. Иваново, 1994. С. 72–80.

Arslanova F. Kh., *Yazycheskie simvolyy v odezhde zhenshchiny pervoi poloviny XI v. (po materialam kurganov u s. Izbrizh'e)*, Problemy izucheniya epokhi pervobytnosti i rannego srednevekov'ya lesnoi zony Vostochnoi Evropy, vanovo, 1994, Vyp. 1, IS. 72–80.

³⁵ Указатель по археологии Тверского Поволжья: библиографический указатель для студентов исторического факультета и учителей / сост.: Ф. Х. Арсланова, И. С. Маликова. Калинин, 1990.

Ukazatel' po arkhologii Tverskogo Povolzh'ya: bibliograficheskii ukazatel' dlya studentov istoricheskogo fakul'teta i uchitelei, Sost. F. Kh. Arslanova, I. S. Malikova, Kalinin, 1990.

³⁶ Архив ТвГУ. Оп. 1. Д. 1949. Л. 7.
Arkhir TvGU, Op. 1, D. 1949, L. 7.

но Ф. Х. Арслановой лично или с соавторами. Наиболее распространённой категорией публикаций по археологии является научная статья. Это обусловлено потребностью в оперативном введении в научный оборот как вновь открытых источников, так и обобщений полученных материалов. Тем не менее материалы Избрижья вошли также в состав четырёх монографий³⁷ и двух диссертаций³⁸. Таким образом, благодаря научной активности Ф. Х. Арслановой материалы из раскопок комплекса памятников у д. Избрижье прошли полный исследовательский цикл от процесса сбора информации в полевых условиях, его камеральной обработки и использования в решении исследовательских задач до использования результатов исследования в учебно-практических целях и их широкой популяризации.

Список литературы

1. Арсланова Ф. Х. Очерки средневековой археологии Верхнего Прииртышья // Материалы и исследования по археологии Казахстана. Астана, 2013. – 406 с.
2. Арсланова Ф. Х. Погребальные сооружения кривичей у с. Избрижье // Памятники железного века и средневековья на Верхней Волге и Верхнем Подвинье. Калинин, 1989. С. 33–49.
3. Арсланова Ф. Х. Погребения с лепной керамикой из Избрижья // Археологические памятники на Верхней Волге. Тверь, 1993. С. 49–63.
4. Арсланова Ф. Х. Языческие символы в одежде женщины первой половины XI в. (по материалам курганов у с. Избрижье) // Проблемы изучения эпохи первобытности и раннего средневековья лесной зоны Восточной Европы. Иваново, 1994. Вып. 1. С. 72–80.
5. Арсланова Ф. Х., Беляков А. С. Новые материалы из Избрижья // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1997. Вып. 2. С. 39–54.
6. Арсланова Ф. Х., Чариков А. А. Каменные изваяния Верхнего Прииртышья // Советская археология. 1974. № 3. С. 220–235.

---

³⁷ Степанова Ю. В. Древнерусский погребальный костюм Верхневолжья. Тверь, 2009; *Stepanova Ju. The Burial Dress of the Rus' in the Upper Volga Region (Late 10th-13th Centuries). East Central and Eastern Europe in the Middle Ages, 450–1450*, 43. Brill Academic Pub, 2017; Степанова Ю. В. Костюм древнерусского человека: реконструкция по данным археологии, письменных и изобразительных источников. М., 2017.

Stepanova Yu. V., *Drevnerusskii pogrebal'nyi kostyum Verkhnevolzh'ya*. Tver', 2009; Zhukova E. N., Stepanova Yu. V., *Op. cit.*; Stepanova Yu. V., *Kostyum drevnerusskogo cheloveka: rekonstruktsiya po dannym arkheologii, pis'mennykh i izobrazitel'nykh istochnikov*, М, 2017.

³⁸ Скукина Е. В. Погребальные памятники Тверского Поволжья X–XII вв.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1997; Степанова Ю. В. Комплекс погребального костюма сельского населения Верхневолжья X–XIII вв.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2003.

Skukina E. V., *Pogrebal'nye pamyatniki Tverskogo Povolzh'ya X–XII vv.*, Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk, М, 1997; Stepanova Yu. V., *Kompleks pogrebal'nogo kostyuma sel'skogo naseleniya Verkhnevolzh'ya X – XIII vv.*, Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk, М, 2003.

7. Макаренко Н. Е. Поездка в 1903 г. по верхнему течению р. Волги // Известия Археологической комиссии. СПб., 1904. Вып. 6.
8. Могильников В. А., Плетнева С. А. Памяти Ф.Х. Арслановой // Татарская археология. 2000. № 1–2 (6–7). С. 212–224.
9. Плетнев В. А. Об остатках древности и старины в Тверской губернии. Тверь, 1903.
10. Самашев З. Предисловие // Арсланова Ф. Х. Очерки средневековой археологии Верхнего Прииртышья // Материалы и исследования по археологии Казахстана. Т. III. Астана: Издательская группа филиала Института археологии им. А. Х. Маргулана в г. Астана, 2013.
11. Худяков Ю.С. Арсланова Ф.Х. Очерки средневековой археологии Верхнего Прииртышья // Материалы и исследования по археологии Казахстана. Т. III. Астана: Издательская группа филиала Института археологии им. А. Х. Маргулана в г. Астана, 2013 // Российская археология. 2015. № 3. С. 178–180.
12. Чариков А. А. Группа скульптур из Джамбула // Советская археология. 1980. № 3. С. 301–307.
13. Чариков А. А. Изобразительные особенности каменных изваяний Казахстана // Советская археология. 1986. № 1. С. 87–102.
14. Чариков А. А. Раннесредневековые скульптуры из Восточного Казахстана // Советская археология. 1976. № 4. С. 153–165.
15. Чариков А. А. Незабываемые годы // Арсланова Ф. Х. Очерки средневековой археологии Верхнего Прииртышья / Материалы и исследования по археологии Казахстана. Астана: Издательская группа филиала Института археологии им. А. Х. Маргулана в г. Астана, 2013. Т. III. С. 18–21.
16. Чариков А.А. О локальных особенностях каменных изваяний Прииртышья // Советская археология. 1979. № 2. С. 179–190.
17. Чариков А. А. Статуя музыканта XII в. // Советская археология. 1981. № 2. С. 289–291.

F. KH. ARSLANOVA – THE RESEARCHER OF THE ARCHAEOLOGICAL SITES OF IZBRIZHJE

E. N. Zhukova

The Tver' State University, The Dept of the Russian History, *Tver', Russia*

The article is devoted to the role of F. Kh. Arslanova, the associate professor of the Department of Russian history of Tver state university, in the studying of the burial site of Izbrizhye (Kalininsky district of the Tver region). The archaeological complex of Izbrizhye includes settlement of the Stone Age (from Mesolith era), the settlements of the early Iron Age, the barrow group of Old Rus' period and the settlement of the late Middle Ages. The studying of the archaeological complex begins since the end of the 19th century. F. Kh. Arslanova research the barrow group from 1975 to 1992 within the archaeological practice of the students of the Historical faculty. The barrows studied by layer and sector. In total 67 barrows have

been studied. By results of the field research F.Kh. Arslanova with coauthors published 19 scientific articles. The materials of excavations formed a basis for 2 PhD theses, 4 monographs, more than 50 articles. The finds from Izbrizhye are used in the educational and museum work.

Keywords: *historiography of archeology, burial sites, Upper Volga basin, archaeological field methodology, Firaya Khabibullova Arslanova, Aleksei Alekseevich Charikov, Vladimir Gennad'evich Kartsov.*

Об авторе

ЖУКОВА Елена Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Тверского государственного университета (170100, Россия, Тверь, ул. Трехсвятская, 16/31, каб. 207), e-mail: p000401@mail.ru

About the author:

ZHUKOVA Elena Nikolaevna – the candidate of the historical science, the associated professor, the Dept of the Russian History, Tver State University (170100, Russia, Tver', Trekhsviatskaia str, 16/31, off. 207), email: p000401@mail.ru

References

- Arslanova F. Kh., *Ocherki srednevekovoi arkheologii Verkhnego Priirtysh'ya*, Materialy i issledovaniya po arkheologii Kazakhstana, Astana, 2013.
- Arslanova F. Kh., *Pogrebal'nye sooruzheniya krivichei u s.Izbrizh'e*, Pamyatniki zheleznogo veka i srednevekov'ya na Verkhnei Volge i Verkhnem Podvin'e, Kalinin, 1989. S. 33–49.
- Arslanova F. Kh., *Pogrebeniya s lepnoi keramikoi iz Izbrizh'ya*, Arkheologicheskie pamyatniki na Verkhnei Volge, Tver', 1993. S. 49–63.
- Arslanova F. Kh., *Yazycheskie simvolы v odezhde zhenshchiny pervoi poloviny XI v. (po materialam kurganov u s.Izbrizh'e)*, Problemy izucheniya epokhi pervobytnosti i rannego srednevekov'ya lesnoi zony Vostochnoi Evropy, Ivanovo, 1994. Vyp.1, S. 72–80.
- Arslanova F. Kh., Belyakov A. S., *Novye materialy iz Izbrizh'ya*, Tver', tverskaya zemlya i sopredel'nye territorii v epokhu srednevekov'ya, Tver', 1997. Vyp. 2, S. 39–54.
- Arslanova F. Kh., Charikov A. A., *Kamennye izvayaniya Verkhnego Priirtysh'ya*, SA, 1974, № 3, S. 220–235.
- Makarenko N. E. *Poezdka v 1903 g. po verkhnemu techeniyu r.Volgi*, Izvestiya Arkheologicheskoi komissii, SPb, 1904, Vyp. 6, S. 93.
- Mogil'nikov V. A., Pletneva S. A., *Pamyati F. Kh. Arslanovoi*, Tatarskaya arkheologiya, 2000, № 1–2 (6–7). S. 212–224.
- Pletnev V. A. *Ob ostatkakh drevnosti i stariny v Tverskoi guberni*, Tver', 1903.
- Samashev Z., *Predislovie*, Arslanova F. Kh., *Ocherki srednevekovoi arkheologii Verkhnego Priirtysh'ya*, Materialy i issledovaniya po arkheologii Kazakhstana, T. III, Astana, 2013.

Khudyakov Yu. S., Arslanova F. Kh. *Ocherki srednevekovoi arkheologii Verkhnego Priirtysh'ya // Materialy i issledovaniya po arkheologii Kazakhstana. T. III. Astana: Izdatel'skaya gruppa filiala Instituta arkheologii im. A.Kh. Margulana v g. Astana, 2013, Rossiiskaya arkheologiya, 2015, № 3, S. 178–180.*

Статья поступила в редакцию 19.06.2017 г.